

Названия молодежных вечерних собраний в нижегородских говорах

© О. В. НИКИФОРОВА,
кандидат филологических наук

В статье содержится анализ наименований вечерних собраний молодежи в нижегородских говорах. Рассматриваются мотивировочные признаки, положенные в основу номинации.

Ключевые слова: нижегородские говоры, обрядовая лексика, наименования вечерних собраний молодежи.

The article analyzes the names of the youth evening meetings, operating in Nizhny Novgorod speech. The author discusses the reasoning features underlying the nomination.

Key words: Nizhny Novgorod dialects, ritual vocabulary, names of the youth evening meetings.

Традиционно вечерние собрания молодежи подразделяются на следующие группы:

- а) праздничные и будничные, причем последние бывают с работой и без работы;
- б) проводимые летом или в осенне-зимний период;
- в) проходившие в помещении или вне помещения [1].

Исходя из имеющихся этнографических, фольклорных, лингвистических данных по Нижегородскому краю установлено, что стержневым при характеристике молодежных собраний является цель их проведения. В связи с этим можно сформулировать доминантное значение названий вечерних собраний молодежи, то есть то значение, в котором

название преимущественно употребляется на территории Нижегородской области: «Вечернее собрание молодежи в доме с работой и с развлечением». И.А. Попов, анализируя семантические особенности слова *беседа* в русских говорах, отмечал, что «в диалекте общее значение ‘собрание людей’ варьируется в зависимости от бытовых или этнографических особенностей таких собраний в разных местностях. Наиболее распространенным является значение ‘вечернее собрание молодежи в доме с работой или только для увеселения; посиделки’» [2].

На таких вечерах девушки пряли, сучили шерсть, вязали кружева, вышивали полотенца, парни делали ложки, лапти. «Мы на посиделках сидели, на квартире сидели, зиму-то, и вот тут мы с им, с мужем-то, и познакомились. Шшас не сидят на посиделках-то, а прежэ сидели, пряли, вязали. У жэнчины сидели. Кружево вязали. Лен пряли, мяли ёво, потом на гребень пряли, мочки делали. Мочки наденеш на гребень и мычыш их. Получаца мочка. Делали штук десить их. Мычыш и делаш кухта из льна, а потом начынали ткать ёво ф холст. Мы носили ткано фсё, не было сицэва ничово. Со здвигэнья мы начынали сидеть. Дома скушно, вот и сидели на посиделках» (с. М. Майдан Пильнинского р-на).

На вечерних собраниях молодежь не только работала, но и веселилась, ребята в основном развлекали девушек, затевали игры, приходили с гармониями, с балалайками, устраивали танцы. На посиделках завязывались знакомства и дружба. Молодежь высматривала себе пару, особенно на праздничных гуляниях, когда сходились молодые люди из соседних деревень. Затем это переходило в приготовление к свадьбе. «Раньше ф кельях гуляли. Вы топерь ф клуп ходите, а мы ф кельях сидели. Снимали квартиру, хозяйке платили хто чэм, хто саласки дроф привезет, хто мешок картошки, хто керосин. Собирамся чэловек дисять, цэла артель, дефчаты, робяты з гармошкой. Вот и сидели, песни пели, частушки» (с. Чернуха Арзамасского р-на).

Начало вечерних собраний молодежи в Нижегородской области связано с тем периодом аграрного календаря, когда заканчивались основные сельскохозяйственные работы и еще не начиналась подготовка к новому сельскохозяйственному циклу. В.И. Чичеров отмечает, что «посиделки, сидки, вечерки, супрядки и т.д. зимние сборища молодежи – в будни для работы, в праздники как развлечение, начинались задолго до рождественских дней. Начало их приурочивается к какому-либо празднику, имеющему значение в аграрном календаре, часто осмысляемому как начало зимних работ» [3]. По свидетельству ряда записей диалектологических экспедиций, собрания молодежи на обследуемой территории устраивались с Покрова Богородицы и продолжались до масленицы.

Группа наименований данной реалии представлена в нижегородских говорах следующими лексическими единицами: словами, производными от основы —*бесед*— (*беседа, беседы, беседки, беседушки*), от корня *сид*—*сед* (*сидёлки, сидёньки, сидёнье, сидёнья, сидянки, посидёлки, посёдки, посидёнка, посёдочки, посидёнки*), от корня —*воз*— (*своз, свозá, свóзы, свóзки*), от корня *вечер* (*вечёрки, вечерянки, вечеринки*), *братчины, кёльи, съёздки, круг, улица, сумёрник, хоровод, матаня* и др.

Множественность обозначений для одной реалии (в говорах Нижегородской области бытует более 30 названий вечерних собраний молодежи) связана с разнообразием типов мотивировочных признаков, выбор которых при обозначении реалии зависит от характера восприятия свойств обозначаемого. В основе наименований вечерних собраний молодежи лежат разнообразные мотивирующие признаки.

1. Наименования, в основе которых лежит действие субъекта или субъектов

Однокоренные слова с корнем *сид*—*сед*, составляющие словообразовательное гнездо, являются производными от общеславянского глагола сидеть, имеющего соответствия в других индоевропейских языках. Древнерусский глагол СЪДЪТЬ преобразовался в СИДЪТИ результате ассимиляции Ъ в И [4].

Носители языка легко мотивируют появление наименований с корнем *сид*—*сед*: «Раньше дефки на квартирах сидели — посиденки. Сколь их человек, можа пять, можа десить, зависит от того, сколь дружица людей. Они зговаривались, искали баушку, безродну. Договаривались с ей, они за это дроф привезут, за то, што они сидеть-то у ей будут. Лучыны нашшопайут, приготовют, и вот они сидят. К им тожа ходит упрделенна группа ребятишек. И вот сидели кучками, на каждой улице сидели» (с. М. Майдан Пильнинского р-на).

Лексемы с корневым морфом *сед*—*сид* распространяются в Нижегородской области, создавая локальную зону в пределах Навашинского, Кулебакского, Дальнеконстантиновского, Дивеевского, Бутурлинского, Сергачского, Пильнинского, Гагинского, Краснооктябрьского, Первомайского районов, спорадически встречаются в центре области (Богородский р-н). В русских народных говорах наиболее продуктивны лексемы *посиделки, поседки*. С указанным значением зафиксированы разнообразные однокорневые дериваты: в рязанских говорах записан номинант *сиделки*, в московских распространены лексемы *поседа, посидуха*, в новгородских — *поседка*, в архангельских говорах употребляются слова *поседка, посижонка, посиденка, посядка*, в олонечких встречается слово *посидка*, в ярославских отмечены *посиденка, поседочки*, в вятских распространяется лексема *посиделки*. Дериваты с корневым морфом *сед*—*сид* репрезентируют в русских говорах и другие свадебные значения.

Например, *посиделка* «девка или баба, на посиделке» (волог.), *посидки*, *поседка* «девичник» *сиденье* «смотрины невесты» (яросл).

Этимологически общеславянское слово *беседа* образовано путем слияния им. суш. *СЪДа* – сиденье и наречия *без* в старом значении «вне, снаружи» [4]. Однако в современном русском языке нет оснований вычленить корень *сед* в данном слове.

Локальная зона *беседа* распространяется в форме неправильного клина со страны восточной границы Нижегородской области в пределах Лысковского, Воротынского, Кстовского, Большемурашкинского, Княгининского, Спасского р-нов. Лексема sporadически отмечена вне указанного региона (Выксунский р-н). БАС–II приводит лексему с маркером «обл.». В названном значении слово широко употребительно в русских народных говорах.

Лексема *беседы* располагается в пограничье с ивановскими, владимирскими говорами на территории Городецкого, Балахнинского, Павловского, Вачского, Сосновского р-нов, sporadически встречаясь и южнее (Ардатовский, Сеченовский р-ны).

Лексема *беседка* распространена к северу от Н. Новгорода, захватывая центр обследуемой территории, создает четкую локальную зону в пределах Ветлужского, Шахунского, Тоншаевского, Варнавинского, Уренского, Ковернинского, Семеновского, Краснобаковского, Городецкого, Борского р-нов. Лексема sporadически отмечена южнее указанной территории (Вадский, Арзамасский, Навашинский, Княгининский, Выксунский р-ны). Отмечена в БАС–II с маркером «обл.», зафиксирована в олонечских, вологодских, костромских, вятских говорах. Sporadически записана в среднерусских говорах (новг., тверск., казанск.).

2. Названия, в основе которых лежит темпоральная характеристика: *вечёрка, вечерянка, вечеринка, сумерник*

«Собирают фсеx девок, ребят в дом, собирают без вина. Это вечорки. Фсе сидят дома, чай попивают. Кругом песни поют, пляшут, веселяца. Потом фсе выходят на улицу, играть в разны игры, фее гуляют; домой приходют поздно» (с. Б. Бакалды Бутурлинского р-на).

Лексемы с корневым морфом *вечер* распространяются в Бутурлинском, Большемурашкинском, Воротынском, Воскресенском, Починковском районах. По данным СРНГ, такие названия встречаются в говорах северного наречия: олон., арх., костром и др.

3. Наименования, в основе которых лежит локальная характеристика:

наименования даны по названию помещения, в котором исходило собрание (*кельи*), наименования даны по месту, где происходило собрание (вне помещения): *улица*.

«Летом-ти по улицы хадили з гармонью, а зимой ф кельи сидели. Бывала, пака ребят-та нет, мы то вяжым, то придем. Без дилоф-та ни

сидели. А уж как придут рабяты-та, то плисать начнем, то петь, и ноц-та придет не заметиш как» (с. Салганы Краснооктябрьского р-на).

Лексема *кельи* распространена к югу от Н. Новгорода на территории Арзамасского, Вознесенского, Ардатовского, Дивеевского, Гагинского, Починковского, Первомайского районов. Значительный ареал на юго-востоке Нижегородской области дает слово *улица*. Название *келья* отмечено в среднерусских и южных говорах: пенз., сарат, брянск.

4. Названия, данные по наименованию одного из элементов гулянья – песни, частушки, пляски, игры и др.: круг, матаня, хоровод

«Шас ф клуп ходют, мы-то вот на крук ходили. У нас феё к амбарам ходили. Эх, хорошо мы гуляли! Несколько ровен идут, о другой. Гармонь играт, дефки песни поют. Каке раньшэ-то песни пели хорошы» (с. Лопатино Вадского р-на).

В значении «вечернее гулянье, вечеринка колхозной молодежи» лексема *матаня* отмечена в орловских говорах. Наименование «круг массовое народное гулянье, танцы» записано в архангельских говорах.

Таким образом, в говорах Нижегородской области для наименования одной реалии существует более 30 лексем. При общности их семантики мы устанавливаем различную мотивацию, неодинаковую степень распространенности единиц, одни из которых являются полидиалектными (о чем свидетельствуют данные «Словаря русских народных говоров»), другие – узкорегionalными, зафиксированными только в нижегородских говорах.

Литература

1. Кармакова О.Е. Названия вечерних собраний молодежи в русских говорах // Русские народные говоры: Лингвогеографические исследования. М., 1983. С. 132–140.
2. Попов И.А. Семантические особенности слова беседа в русских говорах // Общеславянский лингвистический атлас: Материалы и исследования. М., 1969.
3. Чичеров В.И. Зимний период русского народного земледельческого календаря XVI–XIX вв. М., 1957. С. 166–167.
4. Шанский Н.М., Иванов В.В., Шанская Т.В. Краткий этимологический словарь русского языка. М., 1971. С. 408.

Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского